

ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

ЗАКРЫТИЕ ЭКСПОРТНЫХ РЫНКОВ СНИЗИЛО АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОЕКТОВ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КОТОРУЮ ТЕПЕРЬ МЕНЬШЕ ЗАТРАГИВАЕТ ТРАНСГРАНИЧНОЕ УГЛЕРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС МОЖЕТ СЕРЬЕЗНО ИЗМЕНИТЬ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЕВРОПЫ.

ВИКТОРИЯ АЛЕЙНИКОВА

Климатическая повестка, широко обсуждавшаяся в прошлом году на фоне введения трансграничного углеродного регулирования, претерпевает изменения в условиях санкций. Двигателем к декарбонизации российской экономики были приняты в ЕС требования к импортируемым товарам, которые накладывали дополнительные пошлины в случае наличия высокого углеродного следа. Но учитывая, что рынок ЕС практически закрылся, тема декарбонизации отошла на задний план, отмечает исполнительный директор департамента рынка капиталов ИК «ИВА Партнерс» Артем Тузов. Впрочем, полностью из повестки она не ушла, поскольку Россия теперь экспортирует продукцию в Азию и страны Востока, которые, в свою очередь, поставляют уже собственную продукцию в ЕС. Так что сертификация углеродного следа будет востребована, хоть и в меньшей степени, добавляет эксперт.

Вводимая в нарушение правил ВТО странами ЕС и США система трансграничного углеродного налога была одним из значимых стимулов для интенсификации государственной экологической политики, но в ситуации закрытия экспортных рынков Европы, США и Японии проекты по регулированию выбросов и декарбонизации ТЭКа требует корректировки, соглашается горный инженер-экономист, первый заместитель декана факультета экономики и бизнеса Финансового университета, профессор Иван Петров. Он отмечает, что в условиях энергетического кризиса страны ЕС также игнорируют климатическую повестку, перейдя с трубопроводного газа на более углеродоемкий СПГ и наращивают угольную генерацию.

Ряд целей и проектов, безусловно, сдвигаются «вправо», но как минимум физические климатические риски остаются актуальными для крупного российского бизнеса, считает заместитель директора — руководитель группы оценки рисков устойчивого развития АКРА Владимир Горчаков. По словам господина Петрова, приоритет реструктуризации российской промышленности не только в тренде декарбонизации, но и в достижении глобальных целей устойчивого развития ООН, среди которых недорогая и чистая энергия, чистая вода и санитария, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации и инфраструктура. В то же время импортоориентированные компании, переориентировавшиеся с западных рынков, понимают, что требование к минимизации углеродного следа присутствует у всех потребителей, так что начатые проекты декарбонизации реализуются, говорит господин Петров.

В ПОИСКАХ НОВЫХ РЫНКОВ Как отмечает аналитик ФГ «Финам» Александр Ковалев, в текущем году цели сектора российской экономики столкнулись с необходимостью поиска новых рынков сбыта, ценовыми шоками, падением спроса и прочими рисками. Один из примеров — реализация программ КОММод и ДПМ в отечественной энергетике. Уход Siemens, Vestas, GE, Eneп и других западных компаний автоматически поставил многие объекты тепловой и возобновляемой энергетики на паузу или привел к их полной отмене.

«В настоящее время нет понимания, что делать с модернизацией Заинской ГРЭС, которая должна была стать одной из самых эффективных станций в РФ, заморожен проект Родниковской ВЭС, задерживается ввод Кольской ВЭС, Нижневартовской ГРЭС, Ириклинской ГРЭС и других станций», — перечисляет аналитик. Такая ситуация, по его мнению, приводит к снижению эффективности энергосистемы, в том числе экологической. Сильно потеряла актуальность и программа развития водородной энергетики, что также было вызвано нарушением устоявшихся внешнеэкономических связей со странами Запада.

РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ОТКРЫТО НЕ ВЫСКАЗЫВАЛИСЬ ПРОТИВ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ, НО В НЕКОТОРЫХ ПРОЕКТАХ ЭТОТ ПРОЦЕСС СЕЙЧАС СТАНОВИТСЯ НЕАКТУАЛЕН

Временно пришлось отказаться от декарбонизации отечественных автомобилей, добавляет аналитик Freedom Finance Global Владимир Чернов. На фоне ограничений на экспорт комплектующих в Россию КамАЗ в текущем году вернулся к выпуску автомобилей с уровнем углеродных выхлопов Euro-2, притом, что въезд в Европу разрешен на авто с уровнем не ниже Euro-4.

Последнее послабление в автопроме неизбежно приведет к повышению показателей загрязненности атмосферного воздуха, особенно в крупных городах, и увеличению выбросов парниковых газов, считает руководитель программы «Зеленая энергетика» российского «Гринпис» Владимир Асикритов. В это же время государство субсидирует производство локализованных в России китайских электромобилей, делая шаг навстречу декарбонизации автомобильного сектора, добавляет эколог.

Однако господин Асикритов считает, что для реального распространения электромобилей понадобятся серьезные вложения в инфраструктуру: зарядные станции, места для обслуживания и ремонта электрокаров. Только после решения вопроса с инфраструктурой можно говорить о более серьезных перспективах электро-транспорта и последующей декарбонизации автомобильной отрасли.

Правительство открыто не высказывалось против декарбонизации, но в некоторых проектах этот процесс сейчас становится неактуален и их приходится откладывать, отмечает Владимир Чернов. В первую очередь это касается энергетического и металлургического секторов экономики. В энергетике остается нехватка иностранных технологий и оборудования, а в металлургии сейчас рентабельность производства близка к нулю, поэтому дополнительные инвестиции пока не рассматриваются, объясняет господин Чернов.

ПРИДЕРЖИВАЯСЯ КУРСА Впрочем, не все проекты ставятся на паузу. В сентябре были запущены

пилотные торги углеродными единицами на Московской бирже. Пока проект реализуется в первую очередь усилиями предприятий Сахалинской области, которая должна достичь углеродной нейтральности к 2025 году, но в дальнейшем он будет масштабироваться, говорит господин Ковалев.

Запуск Сахалинского эксперимента и первая состоявшаяся сделка по продаже углеродных единиц говорят о том, что стратегия декарбонизации продолжает постепенно реализовываться, отмечает руководитель группы рейтингов устойчивого развития агентства «Эксперт РА» Юлия Катасонова. Тем не менее, она считает, что рынку предстоит решить проблему с дефицитом спроса и предложения, а также ликвидности.

«Мы наблюдаем, что пока большинство компаний из реального сектора не планируют реализовывать климатические проекты и хотя бы работать на уже сформированном рынке. Компании ждут стимулирующих мер от государства и возможности быстрой монетизации», — говорит госпожа Катасонова. Она также отмечает работу в области внедрения углеродной отчетности, которую начнут готовить в обязательном порядке уже со следующего года компании, производящие более 150 тыс. тонн эквивалента углекислого газа. Наличие ежегодной отчетности позволит проводить мониторинг и фиксировать достижения всех компаний по декарбонизации российской экономики.

В качестве положительного опыта господин Тузов отмечает реализацию проектов по строительству гибридных энергокомплексов в Якутии, которая традиционно отапливается мазутом. Солнечные электростанции на основе энергосервисных контрактов не только помогают региону экономить на топливе, но и значительно снижают вредные выбросы в атмосферу. «Есть отдельные регионы, такие как Камчатка, где декарбонизация — это востребованный инструмент для привлечения экотуризма в регион. Аналогично в Норильске декарбонизация и борьба за экологию могут существенно поднять ка-

чество жизни граждан и повысить продолжительность жизни», — указывает господин Тузов. В других регионах РФ инициативы по снижению парниковых газов или декарбонизации, по его мнению, особого значения не имеют. Важнее бороться с утилизацией промышленных отходов и городскими мусорными свалками.

О продолжении реализации климатического трека в российском бизнесе свидетельствует рынок «зеленого» финансирования в России, говорит профессор Петров. Даже в кризисном 2022 году произошли новые размещения «зеленых» облигаций на бирже, и теперь рынок оценивается в 185 млрд рублей. Сейчас, по мнению господина Петрова, основное значение в декарбонизации ТЭКа в России приобретает атомная энергетика с обеспечением внедрения новых технологий генерации на базе линейки АЭС малой мощности и реакторов на быстрых нейтронах с замкнутым топливным циклом. В развитии атомной энергетики заинтересованы многие страны, и Россия является лидером в этом направлении, обходя США на мировых рынках экспорта ядерных реакторов.

По словам господина Чернова, многие российские компании продолжают придерживаться курса на снижение углеводородных выбросов, а некоторые заявляют о своих намерениях, несмотря на сложную экономическую ситуацию. Например, в сентябре о реализации стратегии по декарбонизации до 2050 года объявила Объединенная металлургическая компания.

«Декарбонизация остается одним из стратегических приоритетов. В начале 2021 года мы опубликовали комплексную климатическую стратегию и объявили о планах „зеленого“ перехода. Безусловно, происходящие в экономике изменения вносят коррективы, но в 2022 году мы продолжаем следовать поставленным целям», — рассказывает Дарья Гончарова, директор по устойчивому развитию золотодобывающей компании «Полиметалл». Ключевое направление — электрификация и обеспечение предприятий низкоуглеродной электроэнергией. ■